ПЕРЕДОВОЙ ДОРОГЕ— образцовую партработу

Я. Д. КАХОВСКИЙ
Гл. НЕЙМАН

На первое дорожное партийное совещание эксплуатационников магистрали Москва—Донбасс с'ехалось 78 делегатов—работники политотделов, парторги, движенцы, паровозники, кондукторы, смазчики. С обширными докладами, подводящими итоги полутора месяцев работы магистрали, выступили зам. начальника дороги тов. **Василенко** и зам. начальника дорполитотдела т. **Бодриков.**

Освоение двухпутного движения развертывалось явно **неудовлетворительно.** Декабрьский план погрузки выполнен всего на 90,4 проц. Показатели первой декады января еще хуже: при обеспечении рабочим парком на 117 проц. дорога выполнила план погрузки лишь на 66 проц. В декабре—январе особое значение имела погрузка угля. Однако дорога сорвала это важнейшее задание: за декабрь и первую декаду января недогружено 5687 углярок.

Среднесуточный пробег рабочего вагона не превышает 34,4 километра, при задании 136 километров. Оборот вагонов в январе при норме 2,52 суток составил в первой пятидневке—3,19 и во второй пятидневке—4,28 суток. Оборот паровозов на участке Старый Оскол—Валуйки при норме 30,5 часа составил 42 часа, на участке Узловая—Ожерелье—вместо 39 всего 31,4 часа.

Важнейшей причиной плохой работы является **неподготовленность** работников эксплуатации к освоению двухпутного движения. В некоторых же местах наблюдалось прямое сопротивление отдельных работников внедрению большегрузных поездов, новых мощных паровозов, новых технических усовершенствований.

Особенно плохо работает служба движения. Ее командный состав не сумел еще по-настоящему взять в свои руки оперативное руководство дорогой и не знает действительного положения на линии.

Значительная вина лежит на партийной организации дороги, не развернувшей подлинно большевистской борьбы с трудностями, встретившимися при освоении двухпутного движения. Отдельные коммунисты, вместо авангардной роли, сами оказались в плену семейственности, хвостистских настроений (депо Семинарская, ст. Ливны, депо Узловая, Елец).

Выявив на основе широкой большевистской самокритики все недочеты первого периода работы, совещание поставило перед партийной организацией дороги ряд боевых задач, из которых важнейшей является борьба за выполнение государственного плана перевозок.

Основное звено—это борьба за **качество** эксплуатационной работы, **за безусловное выполнение всех технических измерителей.** Неустанная борьба за здоровый паровоз и вагон, за их максимальное использование, внедрение опыта лучших железнодорожников Союза (кутафинский метод, опыт станций Рыбное, Ховрино, Сортировочная, Батайск),—вот чем должна заняться парторганизация.

Основным и решающим условием выполнения плана перевозок является самая непримиримая борьба за железную трудовую дисциплину, за ликвидацию расхлябанности и безответственности, которая все еще характерна для системы руководства дороги сверху донизу.

Совещание предложило широко развернуть раз'яснение новых технических правил эксплуатации и правил безопасности движения, тщательно подобрать людей и укрепить хорошими кадрами участки, от которых, в первую очередь, зависит безопасность движения. Провести сплошную проверку состояния сигнализации дороги, организовать систему общественного контроля за безопасностью движения по типу общественных инспекторов по качеству, показавших замечательные образцы самоотверженной работы на строительстве магистрали.

Совещание потребовало от коммунистов и от комсомольцев стать во главе широкого движения за массовую сдачу общественно-технического экзамена.

Совещание потребовало от паровозников немедленно добиться высокого качества ремонта, прекратить срывы спаренной езды.

□

Вагонное хозяйство является наиболее отсталым участком. Совещание предложило коммунистам - вагонникам добиться коренного улучшения вагонного хозяйства. В течение февраля будет произведен отбор на работу в качестве смазчиков не менее 200 лучших комсомольцев, которые предварительно пройдут специальные курсы.

Три задачи поставлены перед путейцами: не допустить ни одного заноса, обеспечить безопасность движения и своевременно подготовиться к пропуску весенних вод. Связистам предложено лучше и быстрее осваивать новые совершенные средства связи, внедряемые на магистрали (полуавтоблокировка Ожерелье--Товарково, путевая селекторная связь, аппарат Бодо и т. п.).

Успешно реализуя решения совещания, повседневно сплачивая лучших людей новой дороги на борьбу за образцовую магистраль, беспощадно разоблачая и изгоняя с транспорта классовых врагов,—партийная организация должна неустанно добиваться выполнения боевого требования партии и правительства о превращении нашей дороги в образцовую.

Красное знамя за ударную работу

При неблагоприятных условиях ударники 1-го прорабского пункта 10-го стройучастка магистрали Москва—Донбасс выполнили декабрьскую программу строительства на 136 проц. Пункту присуждено **переходящее красное знамя** политотдела.

Большую помощь в борьбе за план оказали районные организации (секретарь уразовского райкома тов. **Гринченко**, предрика тов. **Редькин**). В декабре по инициативе райкома и рика из колхозников были организованы бригады, силами которых было переброшено 400 кубометров камня и других стройматериалов.

Выполняя решения 4-го районного с'езда советов, президиум райисполкома заключил с представителем 1-го пункта социалистический договор.

Парторг 1-го прорабского пункта
Н. СОВА.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

НАПЕЧАТАНО... и с плеч ДОЛОЙ

□

„Знамя Ленина“—Ливны, **„Колхозная правда“** — Малоархангельск, **„Белгородская правда“**

□

Делегаты передового Глушковского района с трибуны областного с'езда советов обратились с призывом ко всем районам организовать социалистическое соревнование на повышение урожайности. Они поставили перед собой задачу получить в среднем по району 20 центнеров зерна с гектара и 200 центнеров сахарной свеклы.

Секретарь Обкома ВКП(б) т. **И. У. Иванов**, выступая на областном с'езде советов, много внимания уделил областному конкурсу-соревнованию на повышение урожайности. Выступление т. И. У. Иванова и вызов глушковцев встретили самый живейший отклик в среде колхозников и интеллигенций колхозной деревни. В нашей газете опубликованы отклики делегации различных районов. Это соревнование может и должно стать могучим рычагом в борьбе за высокий урожай.

Задача всех районных газет—довести до каждого колхоза, до каждой бригады, колхозника и колхозницы вызов глушковцев, вести подготовку к весеннему севу под лозунгом победы в соревновании с глушковцами. Этого не поняли многие районные газеты нашей области.

10 января окончил работу областной с'езд советов, а 13-го редактор Ливенской газеты „Знамя Ленина“ т. **Милковский** спохватился, что в его газете не было ни строки о с'езде. Наскоро вооружившись ножницами и клеем, редактор состряпал из дневников с'езда, опубликованных в „Курской правде“, информационное сообщение о том, что 5 января с'езд „открылся“, 6,7,8 и 9-го шли заседания, а 10-го с'езд „закрылся“, что и прочли 14 января ливенские колхозники.

Обращения глушковцев, выступавших на с'езде, тов. Милковский не заметил.

В газете **„Колхозная правда“** (Малоархангельский район) опубликовали обращение глушковцев, но раз'яснить его колхозникам, организовать обсуждение и отклики зам. ответ. редактора т. **Гаврилов** не удосужился.

„Белгородская правда“ неплохо ведет подготовку к весеннему севу: нет ни одного номера этой ежедневной газеты, где бы не было деловых сельскоровских заметок о том, как колхозы готовятся к весеннему севу, газета энергично разоблачает оппортунистов и лежебоков учит, показывая опыт передовых колхозов. И обращение глушковцев „Белгородская правда“ опубликовала Но, опубликовав, редактор т. **Колыванов** забыл о нем. После 12 января, когда это обращение появилось в газете—вышло 6 номеров и ни в одном из них ни одного слова о том, как приняли этот вызов колхозы Белгородского района, что делают они, чтобы выйти победителями в соревновании

Если действия т **Милковского**, не опубликовавшего обращения глушковцев, можно об'яснить непочиманием политической важности этого письма, то поступки редакторов „Колхозной правды“ и „Белгородской правды“, опубликовавших обращение и забывших о нем, надо квалифицировать как опошление соревнования.

ДЕНЬ ПРЕДЗАВКОМА ЗОЛОТУХИНА

Хронометрированный рабочий день председателя завкома курской ТЭЦ тов. **Золотухина**—яркая иллюстрация того, как он „перестроил“ по-новому свое руководство профоргами.

9 часов. Золотухин появляется в своем кабинете, роется в бумагах, убирает их со стола.

9—15. Говорит об устройстве вечера для проверки облигаций займов с секретарем парткома ТЭЦ. Расспрашивает комсомольца, скоро ли оборудует он каток и, не получив ответа, уже говорит о ремонте двух квартир ударников. Потом—опять о вечере и снова о катке. Однако вопросы об организации вечера и проведении ремонта квартир так и остаются невыясненными.

9—50. Приходит поваряха столовой с заявлением, что печи неисправны. Золотухин отвечает, что он еще вчера говорил печникам об этом и предлагает приготовить обед на примусах.

10 часов. Идет в цех.

10—10. В цехе старой ТЭЦ беседует с зам. директора о закупке спецодежды. Узнает, что ни валенки, ни фуфайки не закуплены.

Инструктирует уполномоченного по лотереи ОСО:

— Есть решение, что трудящийся должен иметь не менее двух билетов, —бери подписной лист и записывай.

10—25. Встречает работницу, которой делает замечание, что она не посещает школу ликбеза.

10—30. У строительного техника. Тот просит для ремонта квартир ударников привезти глину и кирпич. Золотухин обещает это „провернуть“ сегодня же.

11—05. В облпрофсовете ищет и не находит инструктора, который мог бы раз'яснить, как проводить заключение колдоговоров. Затем идет в горснаб (в этом же учреждении), просит для столовой 40 килограммов масла. Отказывают, так как масла нет.

11—50 Выходит из облпрофсовета. На улице встречает рабочего ТЭЦ, от которого узнает, что тот болен туберкулезом, что у него плохая квартира, и поэтому он хлопочет о новой. Золотухин советует ему действовать решительнее и напоминает, что нужно заплатить очередной членский профвзнос.

11—55. Едет в ТЭЦ.

12—05. В конторе заводоуправления принимает членские взносы.

12—10. В завкоме. Передают телефонограмму из горкома ВКП(б) с предложением явиться с докладом о шефской работе. Беседует с секретарем парткома о шефстве. Выясняется, что ТЭЦ шефствует над двумя воинскими частями, детдомом, школой и колхозом. Приходят к выводу, что от половины подшефников необходимо избавиться. Советуются, кому дать путевку в санаторий. Кандидатов не находят.

12—20. Приходят рабочие. Спрашивают, выдадут ли деньги за неиспользованный отпуск или дадут отпуск, и получают в ответ:

— Кто хочет получить деньги, тот получит их. Когда—я и сам не знаю. Месяца через полтора...

12—30. Приходит новая группа рабочих с вопросом о дровах и угле. Два месяца назад собрали с них авансы, а угля нет.

— Я дровами не занимаюсь,—говорит тов. Золотухин.—Директор будет их распределять сам. Пишите заявление и несите ему.

12—40. Готовит подписные листы для реализации билетов 9-й лотереи Осоавиахима.

12—45. Приходит техник. Беседуют как установить нормы выработки для перевода кочегаров на сдельщину. Отвлекается: жалуется секретарю парткома на то, что до сих пор нет дров для рабочих. Опять начинает разговор о нормах выработки, и снова переходит к вопросу о дровах и угле.

12—55. Приходит рабочий с водопровода, спрашивает, почему он, моторист, получает 95 рублей, а сторож 90. Золотухин предлагает ему подождать... до нового года.

1 час. Идет обедать.

1—20. В котельной к нему подходит ученик и просит о повышении разряда. Обещает. Идет к турбинному мастеру, говорит об ученике. Решают, что нужно создать квалификационную комиссию. Когда и из кого—об этом не говорят.

1—45. Заходит в лабораторию. Член завкома, проверяющий выполнение колдоговора, обращается к Золотухину.

— Ты бы занялся этим. При проверке колдоговора выяснилось, что в котельной нет норм выработки. Нехватает инструментов.

— Вот проверите все, тогда будем говорить,—отвечает Золотухин и уходит.

2 часа. Разговаривает с сотрудниками в заводоуправлении.

2—10. Ищет списки лиц, которые не пользовались отпуском в 1934 году, и не находит.

2—15. Составляет счета на израсходованные суммы.

2—30. Идет в красный уголок. Рабочий жалуется что его неправильно уволили. Золотухин берет у него выписку из протокола РКК об увольнении. Спрашивает, почему в выписке не указаны фамилии лиц, присутствовавших на заседании РКК. Рабочий не знает.

2—40. Садится за стол, подытоживает сумму средств, истраченных на празднование Октябрьской годовщины.

2—50. Направляется в цех, к рабочему представителю в РКК узнать, кто присутствовал на заседании, постановившем уволить.

2—55. В цехе узнает у представителя РКК, что рабочий уволен за отказ от работы. Вписывает в выписку фамилии лиц, присутствовавших на заседании РКК.

3—10. Возвращается в красный уголок и вручает выписку ожидающему рабочему.

3—20 Берет на профучет вновь прибывшего рабочего.

3—25. Намечает в блок-ноте повестку цеховых собраний.

3—30. Идет в заводоуправление. Спрашивает, кем можно заменить на производстве инженера Кузнецова, которого хотят послать на курорт.

3—50. Беседует с директором ТЭЦ о вечере, который предлагает устроить для проверки облигаций займов. Просит средств на устройство этого вечера.

— Надо шире ставить вопрос—говорит директор.—Нужно устроить производственный вечер с выступлениями старых производственников и ударников. Пусть они расскажут о своих бытовых нуждах и о том, как они считают необходимым наладить бесперебойную работу ТЭЦ.

Золотухин соглашается с директором.

4—20. В ленинском уголке. Намечает повестку дня общего собрания коллектива ТЭЦ.

□

Рабочий день тов. Золотухина окончен.

Можно ли, работая таким стилем, как тов. Золотухин, перестроить работу профорганизации ТЭЦ? Нет, нельзя. И поэтому не случайны те безобразия, которые происходят в ТЭЦ.

В. БУТУСОВ.

ЛУЧШИЙ ЗАБОЙЩИК

Г. ФАЛЬК

Когда у крестьянина деревни Долженки (Щигровский уезд) Григория Борзенкова родился еще один сын, отец опечалился. Хотя соседи и утешали, говорили: „Вырастет—будет помощник“, но ни они сами, ни Борзенков не верили этим словам. Вырастет ли Мишка, или не вырастет, будет ли он помощником, или не будет, а пока корми еще один лишний рот, а их в семье и без того достаточно.

Но делать было нечего. И вот Григорий Борзенков, кряхтя и охая, пошел к деревенскому богатею просить чудишко ржи под будущий урожай, пошел унижаться и низко кланяться.

Десяти лет Мишу отдали в работники. Он пас общественное стадо, работал батраком у кулака в соседнем селе, гнул спину и думал только о том, как бы найти место по-сытнее, да чтобы у хозяина была не больно тяжелая рука.

Иногда по утрам Михаил ехал на речку за водой, а навстречу шла ватага сверстников, веселая и озорная. Они звали Михаила в школу, звали в соседний лесок, но и то и другое для него было недоступным. Чтобы учиться, надо было бросить работу, а кто будет его кормить?

Михаил Борзенков рос неграмотным, никому ненужным. Когда началось бурное строительство колхозов и на основе коллективизация началась ликвидация кулачества, Михаил Борзенков перешел на работу на щигровский фосфоритный завод.

Первое время тянуло на просторы полей. С непривычки тяжелое кайло то и дело вырывалось из рук.

— Нет! Уж лучше в колхоз,—думал иной раз Михаил,—что там про колхозы ни говорят, а все-таки своя крестьянская работа, больше знакома.

Но вскоре сомнения его рассеялись. По-соседству работал старый шахтер из Донбасса, он часами беседовал с Михаилом, рассказывал ему и о колхозах и о заводах. Он первый об'яснил ему, почему его хозяин-кулак так яростно нападал на колхозы. За разговорами, за веселой шуткой он незаметно обучал Михаила трудному искусству забойщика. Это он научил его ужом скользить по лаве, не разбивая себе головы о выступающую породу. Это он доказал Михаилу, что надо учиться грамоте.

Михаил Борзенков

Так началась новая жизнь. Так во второй раз родился Михаил Борзенков. Тот Борзенков, которого мы знаем теперь,—лучший бригадир-забойщик щигровского фосфоритного завода, квалифицированный рабочий, человек, овладевший техникой порученного ему дела, общественник.

Когда Борзенков окончил школу ликвидации неграмотности, тогда проснулась жажда знаний. Он начал учиться на курсах забойщиков, стал много читать, стал заниматься дома и вскоре сдал испытание по программе школы первой ступени. В это время Борзенкову уже перевалило за 20 лет.

Природная сообразительность помогала ему ориентироваться в сложной работе забойщика. Когда было что-нибудь непонятное, когда порода делала необычный зигзаг, Борзенков разыскивал техника и добивался ответа на свои вопросы. От такой, вначале не систематической, техучебы Борзенков вскоре перешел к занятиям в кружке. Когда он пришел на технический экзамен, это был уже не прежний неграмотный батрак. Это был человек, изучивший геологические законы, знающий, как образовались фосфориты, знающий для чего они нужны.

Михаил Борзенков заслуженно носит на своей груди значек ЗОТ. Он действительно овладел техникой, он стал рационализатором, давшим заводу десятки тысяч рублей экономии.

Раньше под двухметровые верхняки подводилось четыре стойки. И работать было тесно, и лесу много шло. Борзенков решил попробовать: поставил 3 стойки—выдержали. Попробовал под трехметровый верхняк поставить 3 стойки—тоже выдержали. Тогда он пошел к технику, рассказал о своем опыте, попросил сделать технические расчеты и сообщить директору, что вместо 120 стоек на лаву его бригаде требуется теперь лишь 30. Если раньше, разрабатывая вторую параллель, забойщик перевыполнял норму в 4 квадратных метра—это было чудо. Ведь приходилось работать в страшной тесноте, держа кайло на вытянутых руках. Теперь уменьшение стоек дало необходимый простор, и норма в 9 квадратных метров стала обычным явлением.

Правда, сам Борзенков вырабатывает в смену до 16 квадратных метров. Он достиг этого умением правильно определить направление закола, он не считается с метровой границей, часто переходя ее на 10—15 сотых и ускоряя этим процесс добычи.

Борзенков стал лучшим изотовцем. Обучаемые им молодые рабочие перенимают его методы забоя и сами становятся квалифицированными мастерами.

Инкубатор в плену у болтунов

Первый инкубатор в ливенском птицесовхозе емкостью в 1000 яиц предположено было заложить 10 января. Эта тысяча яиц должна была дать тысячу белых леггорнов—чистокровных племенных цыплят.

Руководители ливенского птицесовхоза прекрасно знают цену раннего племенного цыпленка. Недаром они решили произвести опыт и заложить с этой целью один инкубатор на 10 дней раньше срока, обусловленного планом.

Оставалось только приветствовать прекрасный почин. Но люди, проявившие инициативу на словах, ничего не подготовили на деле.

Сейчас в совхозе никто не может точно сказать, когда начнется закладка яиц.

Люди медлят, инкубаторное яйцо от племенных кур теряет в лежке качество. В батарейном цехе еще не начинали ремонта, углем не запаслись—его хватит на 4—5 дней.

Помещение, где производится газовая дезинфекция, не утеплено. Выдергаузы, куда цыплята обычно поступают из инкубаторов, не приведены в порядок.

П. БЛОХИН.